

В настоящий момент Цзинь Цзедэн с товарищами находились на грани краха. Ядро их команды составляли мастер среднего уровня и два мастера нижнего. Теперь, когда они увидели силу этих людей, они пришли в ужас - худший из этих людей был старшим мастером!

— Значит, нам надо вернуться в город.

сказал тихонько Цзинь Цзедэн. Когда городские ворота охватывает пожар, рыбе в пруду приходится плохо - при большом несчастье, малышам трудно уберечься.

Особенно страшно становилось, когда он смотрел на человека с длинными волосами. Цзинь Цзедэн боялся, что тот снова захочет свести счеты.

« Вернемся, когда один из них перервет глотку другому и остановится передохнуть, тут мы и покажем этому мудаку, как безобразничать на нашей территории! »

подумал Цзинь Цзедэн и решил вернуться и предостеречь своих младших коллег от возможного столкновения с этим человеком. Иначе, никто не сможет их спасти!

— Да, брат Цзинь, это разумно, мы уходим!

Высказался единственный мастер среднего уровня из их команды. Они еще немного понаблюдали за схваткой и ушли. Здесь было слишком опасно. Настоящий джентльмен не станет надолго оставаться под опасной стеной!

Бэй Фэн не двигался, наблюдая за двумя когтистыми лапами, приближающимися к нему. Затем он мягко махнул рукой впереди себя, и лапа Гигантского Медведя, в одно мгновение, пронеслась перед ним!

— Ой!

Две когтистые лапы, сформированные мастерами, были мгновенно сметены, когтистая лапа Гигантского Медведя пронеслась по ним, подобно скальпелю опытного ветеринара, кастрирующего животных. Она смела все!

Один из мастеров, который казался непобедимым для среднего человека, был уязвим в руках Бэй Фэна. Не выдержав этого удара, он опрокинулся и отлетел, упав на землю!

— Ай, ой! Эй !

— Ах!

Окрестности заполнили звуки ломающихся костей, которые дополнялись криками Цинь Утяня.

— Ну, достаточно!

Бэй Фэн разжал руку, и Цинь Утянь освободился от захвата лапы. Он присел на корточки и посмотрел на Бэй Фэна с ненавистью.

«Чмок!»

Бэй Фэн легко надавил на область дантянь Цинь Утяня, и в воздухе раздался звук пробитого пузыря. Цинь Утянь застонал и потерял сознание.

— Молодой Патриарх!

— Ты оставляешь нам Молодого Патриарха, непригодного к практике?

закричали мастера, упавшие на землю.

Страх проник в их сердца.

Бэй Фэн больше не смотрел на этих людей, он развернулся, чтобы уйти.

Стоявшая позади Лин Мэй, еще не оправилась от испуга, эта сцена ее шокировала!

Бэй Фэн, в конце концов, оставил в живых Цинь Утяня, но это не значило, что он надеялся, что Цинь Утянь станет хорошим!

Быть низвергнутым с высоты врожденного мастера до уровня простого человека! Такого падения было достаточно, чтобы человек погиб!

Закон семьи Цинь был похож на закон джунглей, а Цинь Утянь, потерявший навыки, приобретенные за счет припасов семьи Цинь, тем самым потерял возможность войти в ядро семьи. В лучшем случае, теперь он будет заниматься деньгами в кругу ущербной аристократической молодежи.

— Что нам теперь делать?

присутствующие мастера смотрели друг на друга растерянно. Кто бы мог предположить такой результат?

Мастера из группы Цинь Утяня не могли прийти к единому мнению. Единственное, в чем они были единодушны, это то, что для излечения молодого патриарха у семьи Цинь не хватит земных ресурсов. Но больше всего их волновало то, как эту новость воспримут в семье Цинь.

У мастеров внутри все холодело от одной мысли о том, что Молодой Патриарх превратился, как практикующий, в инвалида. И все родные будут думать только о том, как от него отделаться. Может быть сбежать?

Но они даже не пытались рассматривать вариант бегства, так как уже давно служили в семье Цинь и хорошо знали скрытую криминальную сущность этой семьи.

Один из мастеров осторожно скормил пилюлю Цинь Утяню. Этот чудодейственный бальзам лечил раны и позволял держать под контролем заживление травм. После этого они сели в машины и отправились домой.

После всего произошедшего, Бэй Фэн не имел желания сопровождать девушек в походе по магазинам, поэтому он проинструктировал Мистика Три, а сам вернулся на виллу.

Бэй Фэн не сожалел об искалеченном Цинь Утяне. Он, с самого начала не позволял семье Цинь вмешиваться в свою жизнь. Цинь Утянь сам рискнул вернуть Бэй Фэна силой в семью, и поэтому Бэй Фэн относился к стычке с ним, как к посторонним человеком, о котором не стоило упоминать.

Когда же его попытались провоцировать когтистой лапой, Бэй Фэн достал свою лапу и отрубил когти у чужой. А что?

Однако, внутренне, Бэй Фэн остро чувствовал, что родные поврежденного Цинь Утяня не пойдут с ним на мировую.

За исключением только случая, когда он признает родство и присоединится к семье Цинь. Во всех остальных случаях, семья Цинь, чтобы наказать его, использует все возможности, вплоть до незаконных.

Обязанности молодого патриарха семьи Цинь были чрезвычайно значимы. Молодой патриарх, используя силу, демонстрировал силу молодого поколения семьи, а также является как бы лицом семьи.

То, что Бэй Фэн изувечил их лидера, было эквивалентно публичной порке без должного уважения к чувствам семьи. Такое невозможно было спустить.

«Надеюсь, вы не заставите меня прибегнуть к массовым убийствам.»

вспышка холодного света в глазах Бэй Фэна казалась холоднее льда.

Цинь не превосходили его по мощи. В последней стычке, когда он сражался, Бэй Фэн чувствовал себя бездонным холодным омутом, чья защита являлась пиком среднего периода врожденности.

Рука Бэй Фэна нежно гладила Фэйцзянь, который вспыхивал солнечными бликами,, мягко вращаясь вокруг ладони Бэй Фэна, точно гибкая юркая рыба.

Именно на этого убийцу, как на оружие, полагался Бэй Фэн. именно Фэйцзянь решит исход битвы, когда Бэй Фэн встретится с противником, равным ему по силе.

Трехголовая собака находилась во дворе виллы и прищурился глаза, смотрела на Бэй Фэна, когда тот перемещал летающий меч. До нее периодически доносилось ощущение холода, и трехголовая собака начинала прятать головы между лап.

В пять часов дня на виллу вернулись Сюань Юэ и Линь Мэй. Они тут же приступили к занятиям. А Бэй Фэн в это время занимался во дворе перемещением жизненной энергии по телу, занимаясь мягкой культивацией. Вскоре он очистил еще часть кровеносных сосудов и они стали еще более просторными и упругими.

На холодном ветру от тела Бэй Фэна шел пар, делая его похожим на небожителя.

Тело Бэй Фэна успокоилось, дыхание выровнялось. и похоже, он чувствовал себя на седьмом небе от удовольствия.

Разогрев кровеносных сосудов - это очень скрупулезная работа, для выполнения которой необходимо иметь большой запас терпения. Иначе, можно добиться противоположного результата.

Сердце Бэй Фэна постепенно успокоилось, его разум был пуст, а его мощный дух позволил ему за это время разогреть в два раза больше кровеносных сосудов.

Ярко-алая кровь в его сосудах время от времени сверкала золотистыми искрами, которые тут же исчезали. Другой человек принял бы эти искры за иллюзию, но Бэй Фэн прекрасно видел их. Жаль только, что золотистые частицы крови содержались в чересчур малой пропорции.

«Эта золотистая кровь является чрезвычайно чистой и содержит много энергии крови. Возможно, это так называемая плоть Ян, светлая».

По мере того, как Бэй Фэн изучал и обдумывал увиденное, он пришел к выводу, что Ци и кровь, в конечном итоге, когда-нибудь полностью приобретут золотой цвет, а тело достигнет чистой силы Ян, а такое тело не смогут захватить даже 10 000 злых духов.

Чистый Ян без Инь - бессмертный небожитель. Чистая Инь без Ян - демоны. Наполовину Ян, наполовину Инь - это человек.

В чистый Ян не могли вторгнуться демоны, в чистую Инь не могли войти бессмертные.

А вот наполовину темный, наполовину светлый приобретал таинственное свойство созидания.

Человеческое тело разделено на две стороны - одна обращена к бессмертным, другая смотрит на демонов.

Люди рождались слабыми, а их продолжительность жизни редко составляла более ста лет, и именно из-за этого люди оказывались в состоянии постичь свою основу, чтобы окрепнуть.

И небожители, и демоны от рождения сразу появлялись на свет могучими и сильными. Некоторые семьи располагали богатыми природными ресурсами, но тем не менее они затягивали процесс совершенствования и закалки. Этот процесс зачастую растягивался на тысячелетия, развивая их способности в пределах некой одной сферы деятельности.

В противовес им, люди, которые рождались слабыми, и жили мало, исключительно быстро за свою короткую жизнь совершали чудо, продвигаясь вперед от уровня к уровню.

Чистые Ци и кровь считались загадочными и принадлежали только к области боевых искусств.

Бэй Фэн много об этом не размышлял. Подобное достижение еще слишком далеко для него. Он еще не приблизился к 1/10000 содержания этих частиц в своей крови, так что чистый Ян находился в далеком будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/6295/266408>